

Линь Мин пошел другим путем культивирования.

Раньше, когда Линь Мин находился в области Возобновляемого Ядра, он в поисках приключений отправился на Континент Священного Демона и в Бездну Вечного Демона. Затем он вернулся на Континент Разлива Небес, чтобы сокрушить Сюань Уцзи, прежде чем отправился в четыре Божественных Королевства. Поглотив всевозможные ресурсы, ему удалось проникнуть в область Разрушения Жизни.

Такой способ культивирования был наилучшим возможным, учитывая обстоятельства Линь Мина того времени.

Но для нынешнего Линь Мина, все это было бессмысленно.

Все его предыдущие методы культивирования в настоящее время не имели большого значения для Линь Мина.

Единственной надеждой Линь Мина на возрождение было Священное Писание и Небесная Сутра.

Великий Дао был безграничен. Согласно словам Цзян Баоюня, если бы в этом мире был высокий пик боевых искусств, то он, вероятно, представлял собой слияние Священного Писания и Небесной Сутры, а также объединение сущности, энергии и божественности.

Источник жизни Линь Мина был разрушен, и обычные методы культивирования не имели для него никакого значения.

Его единственным возможным путем было изучение Священного Писания и Небесной Сутры в поисках поворотного момента, чтобы обратить вспять Небесное Дао.

Однако у него осталось только 20 лет жизни.

День за днем, год за годом.

Обучение шло, не замечая хода времени. Вскоре прошло 15 лет.

Линь Мин неподвижно сидел в каменной пещере.

Его культивирование приостановилось в области Возобновляемого Ядра и не перешло в область Разрушения Жизни.

А все потому, что он не культивировал в течение последних 15 лет. Скорее, он просвещал себя.

После его возвращения в царство смертных он за столько лет увидел множество изменений и настроений смертных, и он использовал эти чувства, чтобы лучше осознать Священное Писание и Небесную Сутру.

Небесная Сутра, культивировавшая вселенную мира, была, по сути, Небесным Дао и самой природой.

Раньше понимание Линь Мином Небесного Дао ограничивалось восприятием каждого Закона, и он был ограничен 33 Великими Дао.

По правде говоря, у него уже был невероятно глубокий уровень понимания. Не говоря уже о мастерах нижних царств, которые даже не могли идти по пути одного Закона, дойдя до его пика, даже Верховный Старейшина Царства Богов часто всю свою жизнь культивировал до пика только один Закон. Им просто не удавалось вступить в контакт с 33 Великими Дао.

Но теперь, Небесная Сутра, которую понимал Линь Мин, уже не просто давала ему просвещение.

Законы были частью Небесного Дао, но они были не всем.

Было ещё много, много чего ещё.

Когда Линь Мин ходил по миру в течение этих лет, он видел сансару Небесного Дао, он видел рождение и смерть; все это было частью Небесного Дао.

Небесный Дао был постоянным, но жизнь вечно менялась. Линь Мин теперь обладал более глубоким пониманием Небесного Дао.

И эти понимания были слиты в Небесную Сутру, в результате чего Небесная Сутра включила многие вещи, которых не знала раньше.

Стоит упомянуть, что, когда Хозяин Дороги Асуры создавал Небесную Сутру, он потратил 3,3 миллиарда лет. Одна жизнь как Император, одна жизнь как Истинное Божество. Небесную Сутру можно было назвать широкой и глубокой, но если бы кто-то хотел добавить к ней свои собственные чувства и понимание, не было легче сказать, чем сделать что-то подобное?

Но Линь Мин смело делал все это. Он не знал, было ли то, что он добавлял правильным или неправильным, но он знал, что то, что он добавил, было наиболее подходящим для него самого.

После Небесной Сутры настало время Священного Писания.

Для нынешнего Линь Мина, Священное Писание было важнее.

А все потому, что Священное Писание, которое культивировало внутреннюю вселенную, по существу культивировало само существование, культивировало саму жизнь. В эти годы понимание Линь Мином жизни стало более глубоким, чем прежде.

Он медленно наслаждался вкусом жизни. Он наслаждался не только своей жизнью, но и жизнью других. Страдания детей, бедная тетушка с пирожками, Чжу Янь, чье сердце было выше небес, но в итоге было побеждено реальностью и даже тогда не сдалось, но решило преследовать новую цель в жизни. И даже Цзян Баюнь, который отчаянно преследовал его цели без колебаний ...

Он видел сто способов жизни. Теперь, когда он снова просмотрел Священное Писание, его менталитет полностью изменился.

Священное Писание, полученное Линь Мином, было на самом деле крайне неполным.

Он не видел страниц смерти из Священного Писания. Когда Шэн Мэй отдала Линь Мину копию золотых листов на нефритовом свитке, там было содержание страниц жизни. Более того, как в простой копии, в том, что было записано, неизбежно были погрешности.

Что касается черной книги, как части Священного Писания, которая теперь находилась в руках Императора Души, Линь Мин ее даже не видел.

Страницы смерти из Священного Писания были еще более загадочными. Если Линь Мин хотел просветить себя на Священном Писании, это было невыполнимой задачей. В конце концов, Линь Мин не прожил даже 200 лет.

Однако Линь Мин действительно осознал некоторые вещи.

Конечно, вещи, которые он осмыслил, были не такими глубокими и всеохватывающими, как то, что было бы написано на страницах смерти. Тем не менее, до тех пор, пока он мог воспринимать то, что было наиболее подходящим для него самого, этого было более чем достаточно.

А все потому, что в настоящее время Линь Мин переживал смерть!

Он мог наблюдать, как его собственные огни жизни все больше и больше увядали с каждым днем и чувствовал, что смерть приближается с каждым мигот. Он мог даже отчетливо слышать шаги его жнеца смерти.

Не было никакой другой ситуации, которая была бы более глубокой, чем его нынешняя, она идеально подходила для того, чтобы понять жизнь и смерть, оказавшись на грани забвения!

На самом деле даже создателю Священного Писания не удалось полностью постигнуть смерть. Искусство Вечной Жизни, которое он создал, также имело свои недостатки.

По крайней мере, создателю Священного Писания не удалось добиться бессмертия.

Возможно, это могло произойти из-за того, что создатель Священного Писания не испытывал отчаяния, наблюдая за угасанием своих собственных огней жизни. Этот создатель никогда не испытывал то, что чувствовал Линь Мин сейчас ...

Понять Небесное Дао и воспринять жизнь и смерть.

Линь Мин неподвижно сидел в пещере.

Пыль опускалась на его тело.

Так прошло еще три года.

Огни жизни Линь Мина теперь были языком пламени свечи на ветру, казалось, будто он может угаснуть в любой момент. Однако лицо Линь Мина было похоже на каменную скульптуру, на которой не читалось никаких эмоций.

Его сердце было спокойным до крайности.

В этой абсолютной тишине Линь Мин спокойно осмыслял страницы смерти Священного Писания.

Он хотел полностью понять смерть, а затем искать жизнь, отталкиваясь от смерти.

У него осталось незавершенными слишком много дел...

Его жизнь иссякала. Глаза Линь Мина с каждым днем становились все более мутными. Его глаза были совсем как глаза Императора Души в прошлом. После их открытия катаракта была настолько выражена, что он почти потерял зрение.

Его смертное тело оставалось таким же грозным, как прежде. Но из-за его слабой души он потерял контроль над своим телом.

Он больше не мог двигать своими ногами ...

Линь Мин молчал. Все это время он сидел, скрестив ноги на земле, и теперь он больше не мог чувствовать своих икр.

Такое чувство, или отсутствие чувств, медленно распространялось вверх.

Как будто он застывал с течением времени.

От его икр, к бедрам, потом к талии ...

В настоящее время Линь Мин действительно был похож на статую. Если бы его душа полностью исчезла в это время, тогда и его жизнь закончилась бы.

Но его смертное тело оставалось бы целым, и не гнило даже после 100 000 лет.

Постепенно Линь Мин потерял чувствительность и в груди. Даже движение его рук замедлилось.

Хотя его сердце все еще билось, и кровь пробегала по венам, это уже не было что-то, что контролировал сам Линь Мин.

Смерть никогда не была так близка.

Тем не менее, ему не удалось найти способ выжить путем постижения страниц смерти.

Все это было слишком сложно!

Даже если фундамент Линь Мин был тверд до предела, даже если он испытал взлеты и падения жизни, увидел множество человеческих жизней, стал полностью осознавать свою собственную жизнь ...

Даже тогда, найти способ выжить, отталкиваясь от угрозы гарантированной смерти, было так же сложно, как вознестись на небеса!

«Как же мне это ненавистно ... если мне дали еще сто лет, чтобы понять, если бы я мог использовать Магический Куб ...».

Линь Мин не желал. Он не желал умирать от истощения своей души.

Если бы он мог использовать божественный инструмент души, такой как Магический Куб, то, хотя это и не вызвало бы вспышки жизни Линь Мина, он все равно мог бы использовать его, чтобы стабилизировать свое духовное море и замедлить крах его внутреннего мира.

Линь Мин чувствовал, что его дни были сочтены; у него осталось не так много времени. Если все продолжится в таком же духе, то он не сможет найти поворотный момент в своей

собственной судьбе.

Однако он не хотел сдаваться, как раньше. Он обратился к крошечному кусочку силы души, оставшемуся в его теле, и вылил его в свой рухнувший внутренний мир, направив его к Магическому Кубу.

В раздробленной внутренней вселенной Линь Мина, заполненной дырами, Куб плыл в пространстве. Это пространство было мертвым, и огромные пространственные трещины распространялись во всех направлениях.

Крошечный, незаметный поток огня души вылетел из пространственной трещины и двинулся в сторону Куба. Это было почти все, что осталось от сил души Линь Мина.

Этот крошечный след силы души был наполнен чувствами, которые Линь Мин осознал. Он влил в него свое полное понимание сансары Небесного Дао, с которой сталкивались смертные. Он добавил все, что узнал о сансаре жизни и смерти.

Это был плод, который стал результатом последних 20 лет культивирования Линь Мина.

Слабый огонек души двигался к Кубу, а затем исчез в нем.

Как крошечный поток, вливающийся в озеро, он не принес с собой никаких изменений.

Куб продолжал вращаться в этом разбитом пространстве, совсем, как раньше.

Линь Мин тихо ждал. Он ждал смерти или, может быть, чуда.

Его разум был спокойным. Несмотря на то, что он чувствовал, что сила источника его души ослабевает с каждым днем, даже когда он не мог управлять Кубом, он все еще сохранял свое спокойное выражение от начала до конца.

Линь Мин чувствовал, как его сердце сжалось. Если он потерпит неудачу, то на то была бы воля небес и судьба тех, кто живет и умирает.

Если он умрет здесь, то это было бы частью сансары Небесного Дао.

Если бы человечество находилось в упадке и, в конце концов, было бы уничтожено святыми и душевниками, то это была тоже воля небес. В длинной реке истории никогда не было расы, которая была славной до конца времен!

Время тихо шло. Сердце Линь Мина достигло беспрецедентного состояния ясности.

Он вспоминал свою жизнь.

За свои короткие несколько десятков лет жизни он испытал славу, испытал отчаяние и не проявлял ничего, кроме презрения к любым соперникам, которые осмеливались бросить ему вызов. В конце концов, он даже вывел из равновесия Истинное Божество расы святых. Но, в конце концов, он пришел к такому результату?

Когда Линь Мин вспомнил о своей жизни, он услышал легкий звук.

Казалось, что это невероятно слабый звук из его внутреннего мира сочувственно резонирует с ним. Этот звук заставил Линь Мина почти иссушить духовное море, чтобы медленно затрепетать!

Это была ясность, ранее ещё не виданная!

Он мог видеть, что в его внутреннем мире слегка задрожал Магический Куб!

Это дрожь была слабой, но Линь Мин смог сразу почувствовать теплую и любящую силу души. Эта сила души соединялась с его собственным духовным морем и даже была связана с Кубом!

Тем не менее, нынешняя сила души Линь Мина была далека от того, чтобы открыть Куб.

Таким образом, он был удивлен, услышав в ушах старческий голос.

«Линь Мин ... прошло уже какое-то время с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга ...»

Этот голос ...

Линь Мин был ошеломлен.

Это был Император Божественный Туман!

Раньше, когда Линь Мин вошел на Дорогу Асуры, он был загнан в Долину Трагической Смерти Тянь Минцзы.

В Долине Трагической Смерти он встретил Императора Божественного Тумана. Божественный Туман проявил милость к Линь Мину, обучив его.

Поскольку Божественный Туман пробыл в Долине в течение стольких лет, он поглотил большую часть своей силы души, и у него оставалось не так много времени. Таким образом,

Линь Мин запечатал его душу в Куб, где Божественный Туман мог отдохнуть. Линь Мин надеялся, что в будущем наступит день, когда он сможет помочь Божественному Туману восстановить свою жизнеспособность и его душу. Хотя Божественный Туман не сможет восстановиться до своего прошлого уровня, старик надеялся, что он все еще сможет прожить остаток своей жизни.

После этого Линь Мин постоянно сражался на грани жизни и смерти. Из-за великого бедствия человечества и того факта, что Божественный Туман спал в Кубе, он никогда не думал о том дне, когда Божественный Туман пробудится ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/385989>